

Юнь Но казалось, что Шэнь Мочи вот-вот сотрет ему губы в кровь. Он попытался отстраниться:

— Я... я сам.

— Не двигайся. Моя вещь — значит, и ухаживать за ней должен я сам!

Юнь Но замолчал, стиснув зубы и терпя эту пытку. Шэнь Мочи, я ведь должен тебя ненавидеть, но почему же внутри, помимо ненависти, появилось что-то еще?

Спустя полчаса Юнь Но чувствовал, что его десны онемели от боли. Шэнь Мочи сжал его подбородок, принялся, убеждаясь, что от Шэнь Бэйчуаня не осталось и следа, а в воздухе чувствуется лишь легкий мятный аромат. Остался доволен.

Затем он потащил его в ванную:

— В душ!

— Я сам помоюсь, умоляю, хватит меня мучить! — Юнь Но прикрыл рот рукой. Казалось, что вся полость рта онемела, а каждое слово давалось с трудом, словно воздух вырывался через щель.

В глазах Шэнь Мочи вспыхнул хищный огонек. Он бесцеремонно разделся прямо перед ним, вошел в ванну и, глядя сверху вниз, приказал:

— Обслужи меня!

Юнь Но в панике закрыл глаза:

— Ты что творишь? Надень одежду!

Шэнь Мочи отбил его руку и прорычал:

— Что, застеснялся? Не первый раз видишь, к чему это притворство?

— Ты не можешь так... М-м-м...

Шэнь Мочи вцепился в его волосы и властно заткнул его уже онемевший рот.

— Хочешь ты или нет — неважно. Раз стал моим, теперь ты мне принадлежишь!

Юнь Но захлебывался слезами, но хватка Шэнь Мочи была слишком сильной. Все попытки вырваться оказались тщетны, и в порыве ярости он со всей силы укусил его.

— Ах ты, еще и кусаться вздумал?

Вспышка ярости лишила его рассудка. Он рванул Юнь Но за волосы, с силой швырнул его на мраморный край ванны, намереваясь взять силой. В процессе борьбы их одежда промокла, и от этого удара Юнь Но лицом к лицу столкнулся с холодным камнем. Раздался глухой стук — казалось, кости вот-вот хрустнут, а брызги воды разлетелись по полу. Не обращая внимания на боль, Юнь Но попытался вскочить и бежать.

Но Шэнь Мочи схватил его за лодыжку и дернул назад:

— Что, сбежать хочешь?

— Отпусти меня, ублюдок! Вы, Шэни, все конченные твари!

Юнь Но кричал, плача, пытаясь оттолкнуться белоснежными ступнями и цепляясь за мраморную колонну в надежде подняться и сбросить мужчину.

— Ха-ха-ха... Слабый ягненок, думал, вырвешься из моих лап?

Острая боль пронзила все тело, разрушая последние остатки надежды. Слезы беззвучно катились по лицу, падая на холодный мрамор и разбиваясь на мелкие осколки, которые невозможно было собрать.

Шэнь Мочи, я ведь думал, что начал тебя любить, но ты...

Юнь Но не мог ничего сделать, кроме как плакать и отчаянно дергать запястьями. На тонкой коже остались ярко-красные следы от захвата, пальцы судорожно сжались.

— Шэнь Мочи, я ненавижу тебя! — Юнь Но изо всех сил старался сдержать прерывистое дыхание, сцепив зубы, и с ненавистью выплюнул эти слова.

— Ненавидишь? Мне плевать. Все равно тебе не сбежать, ха-ха-ха!

— Почему? Почему ты так поступаешь?

— Почему?

Шэнь Мочи и сам не знал ответа. Были вещи, которым он не мог найти причин, но ему просто хотелось так поступить. Может, ради простого выплеска эмоций, а может, чтобы клеймо его запаха навсегда осталось на теле и в душе этого парня.

— Нет никакого почему. Я сказал: ты мой. Как моя мандрагора: захочу — сорву, захочу — выброшу. У тебя нет права спрашивать меня о причинах!

Столь холодный, словно у него не было сердца. Истинный кровопийца — как бы он ни походил на человека, звериную суть не скрыть. Наверное, у него были причины любить Сюй Цзычэня — тот был такой же, как он. Они оба не считали людей людьми.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Шэнь Мочи, наконец, насытился. В хорошем

расположении духа он вымыл Юнь Но, одел в чистый белый халат и отнес в спальню.

Старая служанка накрыла на террасе роскошный ужин. Небо совсем потемнело, лишь редкие холодные звезды сияли в вышине, но их свет был слишком слаб, чтобы прогнать ночной мрак. Перила террасы внезапно вспыхнули мерцающими огнями, создавая очаровательную игру теней, перекликающуюся с пламенем свечей на столе.

Ночь перед зимой была особенно морозной. Шэнь Мочи накинул на Юнь Но длинное шерстяное пальто, усадил его на стул и пододвинул стакан молока, сам же пригубил красное вино.

— Ешь!

Юнь Но, чувствуя лишь боль и смертельную усталость, сидел на стуле, словно тряпичная кукла. С распухшими губами и заплаканными глазами, он не произнес ни слова и даже не посмотрел на Шэнь Мочи.

— Я сказал — ешь! Ты оглох?

Шэнь Мочи с грохотом швырнул бокал на стол. Темно-красная жидкость брызнула в стороны, словно капли крови. Служанка вздрогнула от ужаса и поспешила отрезать Юнь Но кусочек мягкого хлеба, положила в изящную пиалу рисовую кашу. Она знала, что парень ничего не ел весь день, а вчера еще и перепил, поэтому приготовила легкую пищу. Не зная, как к нему обратиться, она лишь тихо прошептала:

— Молодой господин, съешьте хоть немного. Если не нравится, я принесу другое.

Юнь Но отвернулся, не желая ни с кем разговаривать. Настроение Шэнь Мочи, только что пришедшее в норму, мгновенно улетучилось. Он взревел:

— Влейте в него!

— Что? — служанка замерла с ложкой в руках, полная испуга.

Юнь Но не выдержал и, ударив по столу, вскрикнул:

— Шэнь, не переходи границы!

— Я перехожу границы? — Шэнь Мочи отшвырнул бокал. — Хорошо. Завтра я прикажу снести могилу твоей матери, вот тогда и увидишь, что такое переходить границы!

Зрачки Юнь Но расширились от ужаса. Дрожащими пальцами он схватил кусок хлеба и начал запихивать его в рот:

— Я не прав, не надо, только не сноси могилу... Я сделаю все, что скажешь...

Слезы снова хлынули из глаз, словно тающий воск свечи. Он глотал пищу вместе со слезами, не чувствуя вкуса, словно жевал бумагу. Он боялся разозлить Шэнь Мочи, поэтому

механически продолжал есть.

Шэнь Мочи, глядя на это с раздражением, приказал служанке:

— Помоги ему доесть, а потом отведи в спальню. Если не съест — пеняй на себя!

— Слушаюсь, господин Шэнь.

Служанка почтительно поклонилась, и Шэнь Мочи удалился. Как только он вышел, Юнь Но не выдержал и, упав на стол, зарыдал.

Служанка вздохнула и погладила его по спине:

— Маленький господин, зачем же так мучиться? Господин Шэнь на самом деле хороший человек. Если вы будете хоть немного уступчивее, он будет к вам добр.

— Он никогда не будет ко мне добр. Он все перепутал с этой проклятой меткой. Он ненавидит меня и специально наказывает...

— Все не так, как вы думаете, — снова вздохнула служанка. — У господина Шэня мания чистоты. Он не терпит ни пятнышка. Вчера вы стошнило на него, и любой другой на его месте свернул бы вам шею, а он сам мыл вас в ванне... Если бы вы не были ему дороги, стал бы он просить меня купить виноград? Сейчас почти зима, откуда взяться винограду?

Юнь Но поднял заплаканные глаза:

— Виноград... он специально достал его для меня? И... я стошнило на него?

— Конечно. Я видела, как он рос. Хотя я не одобряю, что он любит мужчин, но с тех пор, как он привез вас, он изменился. Вы не видели его раньше — он был как холодная машина, ко всем равнодушный. А теперь он стал мягче, в его глазах появилась жизнь.

Служанка говорила, и в ее глазах блеснули искры:

— По моему опыту, вы ему очень дороги. Просто у него скверный характер и он слишком гордый. Если вы пойдете ему навстречу, он будет счастлив, и вам станет легче, и всем нам тоже.

Услышав это, Юнь Но украдкой взглянул на террасу, где работал садовник, и почувствовал стыд. Если он не будет есть, этот псих наверняка сорвет злость на старике.

Он надул губы и принялся за еду:

— Хорошо, я буду стараться.

После ужина служанка отправила его в спальню, сказав, что господин будет рад. Юнь Но хотел

остаться, чтобы помочь с посудой, чувствуя вину за то, что живет здесь даром, но служанка настояла на своем: главное — радовать господина.

Юнь Но послушно вернулся в спальню. У двери он неожиданно увидел Шэнь Мочи, который стоял перед зеркалом и с каким-то безумным выражением смотрел на фотографию в руках.

Темно-серый халат подчеркивал его широкие плечи и узкую талию. Даже в этой позе он сохранял аристократическую грацию, но в то же время был погружен в серый туман одиночества. Юнь Но показалось, что он выглядит жалким — рос без матери, с таким братом... должно быть, ему пришлось нелегко.

Юнь Но вежливо постучал. Шэнь Мочи, услышав звук, быстро спрятал фото в ящик, закрыл его и, закулив, хрипло бросил:

— Входи.

— Вампиры тоже курят? — Юнь Но поморщился от едкого запаха никотина.

Шэнь Мочи, казалось, был не привычен к сигаретам — держал их неумело. Услышав вопрос, он затаился, закашлялся и невольно вдохнул дым в легкие. Юнь Но испугался, что тот задохнется, и бросился похлопать его по спине. Шэнь Мочи, то ли от дыма, то ли от чего-то еще, посмотрел на него затуманенным взглядом. В его глубоких глазах, обычно холодных, как лед, промелькнуло что-то похожее на иней.

Он отстранился, злобно зыркнул на Юнь Но и снова затаился:

— Вампиры не только курят, они еще и людей «выкуривают». Хочешь попробовать?... Кх-кх...

Юнь Но, не боясь смерти, вырвал сигарету у него изо рта:

— Не думай, что если я заговорил с тобой, то простил тебя!

Шэнь Мочи замер на секунду. Ты заговорил со мной первым, и это, по-твоему, оказало мне честь? И никто! Никто не смеет отбирать вещи из моих рук! Особенно то, что у меня во рту!

— Верни сигарету. — Голос звучал глухо, сдерживая ярость.

Юнь Но не ответил. Он смотрел на мужчину самым презрительным взглядом, на который был способен, и с силой вдавил окурок в пепельницу. Это действие окончательно вывело Шэнь Мочи из себя. Мужчина схватил его за подбородок:

— Ты ищешь смерти!

— Если сможешь — убей меня! — Юнь Но был в ярости. Такие люди, как он, не знают разницы между добром и злом, они не заслуживают жалости!

— Думаешь, я не смогу? — Шэнь Мочи усмехнулся. — Задушить тебя так же легко, как

муравья. Ты правда думаешь, что я не смогу?

Черт, а ведь я правда не могу... Почему? Неужели у него есть магия? Как у такого слабого нытика может быть магия? Бред! Это все потому, что он похож на Сюй Цзычэня! Точно!

Юнь Но, казалось, прочитал его мысли. Он закрыл глаза, и свет ламп отбрасывал на его веки легкую тень.

— Если ты не можешь убить меня, потому что я похож на того, другого, накинь мне на голову черный мешок и сделай это!

— Ты испытываешь мое терпение?

— Нет.

— Нет? Тогда как ты смеешь так со мной разговаривать?

Их лица были так близко, что носы почти соприкасались. Холодное и теплое дыхание переплеталось в воздухе. Шэнь Мочи прижал Юнь Но к зеркалу. Спина Юнь Но уперлась в край шкафа, и он отклонился назад, ударившись затылком о зеркало. Боль усилилась.

Юнь Но стиснул зубы:

— Я злюсь. Злюсь из-за того, как ты со мной обращаешься.

У Шэнь Мочи внезапно возникло желание поцеловать его. Он провел пальцем по его линии бровей, затем по волосам, а после — по слегка припухшим губам.

— Какое у тебя право злиться на меня?

Указательный палец резко разжал зубы Юнь Но, проникая внутрь. Юнь Но дрожал от ярости, не в силах вымолвить ни слова. Он хотел укусить, но Шэнь Мочи крепко сжал его щеки:

— Попробуй укусить — вырву зубы!

Глаза Юнь Но наполнились слезами. У него не было сил даже ударить его. Он вцепился пальцами в край шкафа:

— Убей меня!

Мужчина, движимый дурным предчувствием, начал стягивать с него одежду:

— Хм! Убить тебя? Я не хочу искать мешок, чтобы накрыть твою голову!

— Ты... а-а...

Юнь Но хотел что-то сказать, но пальцы мужчины... Боль стала невыносимой, и слезы хлынули градом.

Холодные губы мужчины впились в его рот. Его взгляд, прежде ледяной, стал обжигающим. Увидев слезы на лице Юнь Но, он злорадно усмехнулся:

— Что, плачешь?

— Тварь... псих... я... ненавижу... тебя!

Юнь Но смотрел на него с нескрываемой ненавистью. *Мне не стоило тебя провоцировать!*

— Ненавидишь? — Шэнь Мочи посмотрел на его губы и снова укусил их. — У вас, людей, разве нет поговорки: чем сильнее ненависть, тем страстнее любовь?

— Мечтай... Я никогда не полюблю тебя. Никогда!

— Правда? — Он схватил его за волосы и холодно приказал: — Скажи, что любишь меня!

В этой жизни мне никто никогда не говорил, что любит меня. Я так хочу это услышать, пусть даже это будет ложь.

— ...Ты... не дождешься... а-а...

— Последний шанс!

— ...Я... люблю... тебя...

Слезы окончательно вырвались наружу. *Я не хочу тебя любить, не хочу. Ни в этой жизни, ни в следующей...*

Спустя долгое время Шэнь Мочи удовлетворенно уложил бездыханное тело на кровать, вытер его полотенцем, укутал в одеяло и обнял, покусывая мочку уха:

— Теперь тебе хорошо?

— Я никогда тебя не прощу! — голос был хриплым, губы распухли, тело болело, но тон был тверд.

— Пф... — Шэнь Мочи холодно усмехнулся. В глубине души что-то дрогнуло, хотя внешне он оставался невозмутимым. — Кому, черт возьми, нужно твое прощение?

*Главное, что ты доставляешь мне удовольствие. Но почему... почему мне так грустно? Почему

меня волнует его отношение? Почему я так хотел, чтобы он сказал, что любит меня? Даже если я заставил его силой? Неужели я и правда тварь? Псих?*

Утренний свет разогнал ночную тьму, окутав сад с мандрагорами легким туманом. Алые лепестки, украшенные росой, выглядели бесконечно соблазнительно.

Шэнь Мочи проснулся рано. Это была привычка, выработанная годами. Он потерялся подбородком о волосы Юнь Но, и в его глазах, прежде полных ярости, промелькнула нежность. Он медленно перевернулся, прижав Юнь Но к кровати, и большим пальцем погладил его лицо.

Холодная кожа скользила по нежной, словно он трогал мягкое рисовое пирожное. Даже с закрытыми глазами он чувствовал его тепло. На губах невольно появилась улыбка. *Как же он красив. И такой послушный, когда спит, как ребенок. Не то что когда просыпается — злой, огрызается.*

Он вспомнил, как Юнь Но улыбался, когда разбил его фото, и как улыбался за ужином. Он протянул два пальца и слегка приподнял уголки губ Юнь Но, пытаясь создать улыбку. *Нет, не то. Настоящая улыбка была бы куда красивее.*

Он вспомнил Сюй Цзычэня. Тот часто улыбался, но Шэнь Мочи знал, что это лишь маска. Он жалел Сюй Цзычэня, но неожиданно понял: ни одна улыбка Сюй Цзычэня не сравнится с тем уродливым, заплаканным лицом этого самозванца.

Ладно, не хочет — не надо. Натянута улыбка только хуже.

Он наклонился и уткнулся лицом в шею Юнь Но. Его клыки медленно показались, а в глазах вспыхнул красный огонь. Юнь Но проснулся от боли, еще не до конца осознавая, что происходит:

— Ты что делаешь?

Шэнь Мочи остановился и посмотрел на него. Его глаза, похожие на кровавые камни, сияли неземным светом. Он вытер кровь с губ и улыбнулся:

— Привет. Завтрак. Я ем тебя.

Голос был низким и завораживающим. Юнь Но вздрогнул, широко открыл глаза и, увидев странный цвет глаз Шэнь Мочи, все вспомнил.

— Проваливай! Прежде чем есть завтрак, нужно спросить у него разрешения! — Эгоистичный дьявол!

Шэнь Мочи рассмеялся:

— А когда ты ешь завтрак, ты спрашиваешь у него разрешения?

Юнь Но: «...»

— Это совсем другое! — разозлился он.

Шэнь Мочи коснулся клыками его губ:

— По сути — одно и то же. Но ты — исключение.

<http://bllate.org/book/21424/2188430>